

**КРУГЛЫЙ СТОЛ ПО ПРАВУ.
ПРАВОВАЯ ОСНОВА РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ
В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ САНКЦИЙ И КОНКУРЕНЦИИ
МЕЖДУНАРОДНЫХ КОАЛИЦИЙ**

Г. А. Василевич,
д-р юрид. наук, профессор,
Заслуженный юрист Республики Беларусь,
заведующий кафедрой конституционного права
Белорусского государственного университета,
Председатель Конституционного Суда
Республики Беларусь (1997-2008 гг.) в отставке

**О ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

Мировая практика свидетельствует о стремлении национальных государств, в том числе и недавно обретших свою независимость, к усилению своего экономического и иного потенциала посредством создания межгосударственных объединений. Это происходит преимущественно с государствами, имеющими общую историю развития, близость правовой культуры. По оценкам ученых в мире в настоящее время существует около 240 интеграционных объединений [1, с.23]. На этом фоне вполне уместно создание на просторах СНГ различных по степени интеграции объединений. Оценивая уровень интеграции в целом в СНГ, в Союзном государстве, Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), можно заметить, что ЕАЭС в настоящее время играет роль авангарда в процессе интеграции в СНГ, по сути, это экономический локомотив, при успешности движения которого, к нему будут присоединяться иные государства.

Нет необходимости доказывать, что экономика и право находятся во взаимозависимости: одно без другого не могут успешно выполнить стоящие перед ними задачи. В ряде публикаций даже обосновывается концепция конституционной экономики, т.е. такого регулирования экономических отношений, в основе которого находятся конституционные принципы и нормы, максимально учитывающие прогрессивные правовые стандарты, обеспечивающие баланс общественных и личных интересов [2]. В литературе совершенно справедливо, обращая внимание на развитие межгосударственных образований, подчеркивается, что объектом правового регулирования «становятся сферы, которые еще полвека назад законодатель-

ством не затрагивались. В их числе инновационное развитие, техническое регулирование, защита окружающей среды, сохранение культурного наследия, поддержка спорта и др.» [3, с. 12].

Безусловно, построение безупречной правовой системы невозможно без учета ошибок и достижений истории, однако сегодня наиболее актуальным для нас является движение вперед, инновационное развитие во всех сферах, в том числе, и в правовой. Важно в рамках межгосударственного объединения (ЕАЭС) выходить на более высокий качественный уровень его правовой системы, нежели в отдельных государствах, входящих в его состав, при этом имеется возможность взять все лучшее, что есть в национальных государствах для использования другими государствами - субъектами объединения. По этой причине также следует весьма внимательно и разумно подходить к формированию правовой системы ЕАЭС, чтобы вырабатываемые в рамках него подходы были образцом для национальных государств. Известный российский ученый профессор Ю. А. Тихомиров обращает внимание на специфику формирования системы международных и интеграционных институтов. Он выделяет договорно-партнерские «отношения разных государств в отдельных сферах»; согласование «деятельности в рамках общих и специализированных международных организаций»; формирование «устойчивых позиций и согласование действий (например, в «Восьмерке», АТЭС); межгосударственные объединения, обеспечивающие согласованную политику в рамках уставных целей (ЕС, СНГ, Евразийский союз). В последнем случае наблюдается нечто новое: структура и правовые системы межгосударственных объединений построены с учетом структур национальных государств и их правовых систем» [4, с. 17].

Правовая система, независимо речь идет о национальном государстве либо межгосударственном объединении, представляет сложное образование. Это статическая совокупность юридических норм, принципов и институтов (нормативная сторона системы или система права); совокупность правовых учреждений (организационный элемент); совокупность правовых взглядов, идей, представлений, свойственных данному обществу (идеологический элемент). Динамический аспект правовой системы - это правотворчество и правореализация.

Правовая система национальных государств, вошедших в ЕАЭС, подверглась серьезному реформированию по пути правового оформления государственности на принципах демократического и социального устройства жизни общества, введения рыночных правовых механизмов регулирования экономической деятельности, повышения социальных гарантий жизнеобеспечения граждан, гарантий защиты их прав и свобод на достойную и безопасную жизнь и иных законных интересов.

Только благодаря эволюционному подходу к формированию национальной правовой системы обществу и государству удастся избежать очевидных и нежелательных провалов экономического характера, связанных с переустройством экономики, ее модернизацией на рыночных принципах регулирования, удержать варварское расслоение общества на бедных и богатых, обеспечить с учетом экономического развития общества равенство всех граждан в получении социальных услуг и условий для гармонического развития человека. В развитии правовой системы важно сохранять национальные традиции, историческую преемственность, уважая при этом культуру других государств. Это позволяет уверенно с учетом лучших достижений говорить о путях дальнейшего совершенствования правовой системы.

К сожалению, ранее в рамках ЕврАзЭС прослеживалась тенденция, когда не определялись сроки реализации договорных норм. То есть после подписания документов о них часто забывают (это более характерно для СНГ), что негативно влияет на эти решения, на развитие правовой системы межгосударственного объединения. Без устранения подобных недостатков консолидация государств и их экономик будет неэффективной.

Обеспечить прямое действие актов межгосударственных образований не просто. При этом следует исходить, по меньшей мере, из следующих условий: с одной стороны, нельзя подменять органы государственной власти каждой страны, а с другой - там, где это возможно, надо обеспечить действительно прямое действие решений органов межгосударственных объединений. На наш взгляд, если решение того или иного вопроса входит в компетенцию президентов, то принятое решение в рамках Высшего Евразийского экономического совета должно действовать напрямую. Конституция Республики Беларусь дает достаточно большие полномочия Президенту в сфере правотворчества. Согласно нашей Конституции Президент обладает правом принятия декретов. В силу срочности и необходимости он может принимать декреты, которые должны быть представлены на рассмотрение парламента.

Позитивным является решение относительно определения статуса Основ законодательства ЕАЭС. Стоило бы апробировать практику путем принятия основ той или иной отрасли законодательства, с тем чтобы, по крайней мере, национальные парламенты ориентировались на основополагающие принципы, которые предусмотрены в этих основах. Основы должны быть ориентиром в совершенствовании национальных правовых систем, а значит, обеспечивается их синхронное развитие.

Конституции государств, входящих в ЕАЭС, не содержат указания о том, что органы ЕАЭС обладают правом законодательной инициативы. В регламентах парламентов можно предусмотреть норму, согласно которой инициативы органов ЕАЭС рассматриваются парламентами в пер-

воочередном порядке. Это не будет ущемлением или нарушением конституций наших стран. Ведь, по сути, речь идет о добровольном возложении на себя обязанностей каждым из парламентов, и это обеспечит «зеленую улицу» для реализации тех решений, которые приняты наднациональными органами.

Решение органов ЕАЭС должно приниматься в пределах их компетенции и без ущерба конституциям государств-участников. Таким образом, определяется одно, пожалуй, самое важное требование, чтобы принимаемые решения не противоречили не только конституционным принципам, но и всем конституционным нормам. Если говорить об актах международных образований и даже определять их место, это тоже надо иметь в виду.

Реальный вклад в то, чтобы вдохнуть жизнь в решения, в том числе договорно-правового характера в рамках ЕАЭС, могут внести суды. При этом хотелось бы сделать акцент на большей роли национальных судов, а не на международном судебном органе. Именно суды наших государств должны исходить при разрешении тех или иных споров из международных договоров, в том числе действующих в рамках ЕАЭС.

Когда суды будут основывать свои решения, прежде всего на конституциях и уже вслед за конституциями - на международных договорах, тогда действительно продвинемся в формировании правовой системы и защите прав и свобод наших граждан. По Конституции Республики Беларусь международные договоры по юридической силе занимают второе место после Конституции.

При накоплении определенного массива актов межгосударственного образования можно было бы даже предложить нашим высшим судебным инстанциям рассмотреть вопросы исполнения международных договоров, в том числе и ранее принятые в рамках ЕврАзЭС, а в настоящее время - ЕАЭС, на своих пленумах. Должно стать правилом обобщение такой практики и в судебных инстанциях, а не только на уровне исполнительных или представительных структур.

В Договоре о Евразийском экономическом союзе закреплены основные принципы функционирования Союза: Союз осуществляет свою деятельность в пределах компетенции, предоставляемой ему государствами-членами в соответствии с настоящим Договором, на основе следующих принципов уважения общепризнанных принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств-членов и их территориальной целостности (ст.3 Договора). В правовой сфере одной из задач является «гармонизация законодательства», т.е. сближение законодательства государств-членов, направленное на установление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в отдельных сферах (ст.2).

Согласно ст.6 Договора право Союза составляют сам Договор; международные договоры в рамках Союза; международные договоры Союза с третьей стороной; решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, принятые в рамках их полномочий, предусмотренных настоящим Договором и международными договорами в рамках Союза. В Договоре оговорено, что решения Высшего Евразийского экономического совета и Евразийского межправительственного совета подлежат исполнению государствами-членами в порядке, предусмотренном их национальным законодательством.

Определено соотношение актов, принимаемых в рамках ЕАЭС. Так, международные договоры Союза с третьей стороной не должны противоречить основным целям, принципам и правилам функционирования Союза. Тем самым определяется более значимая роль договора, имеющего учредительный характер. В случае возникновения противоречий между международными договорами в рамках Союза и учредительным Договором приоритет имеет последний. В ст. 114 Договора определено его соотношение с иными международными договорами. Учредительный Договор не препятствует заключению государствами-членами международных договоров, не противоречащих целям и принципам настоящего Договора. Двусторонние международные договоры между государствами-членами, предусматривающие более глубокий по сравнению с положениями Договора или международных договоров в рамках Союза уровень интеграции или предоставляющие дополнительные преимущества в пользу их физических и (или) юридических лиц применяются в отношениях между заключившими их государствами и могут заключаться при условии, что не затрагивают осуществление ими и другими государствами-членами своих прав и выполнение обязательств по Договору и международным договорам в рамках Союза.

Решения и распоряжения органов Союза не должны противоречить учредительному Договору и международным договорам в рамках Союза. В случае возникновения противоречий между решениями Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии: решения Высшего Евразийского экономического совета имеют приоритет над решениями Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии; решения Евразийского межправительственного совета имеют приоритет над решениями Евразийской экономической комиссии.

Тем самым выстроена иерархия правовых актов, принимаемых в рамках ЕАЭС. В Договоре определен порядок принятия актов органами ЕАЭС. Так, согласно ст.13 Договора Высший совет принимает решения и распоряжения. Решения и распоряжения Высшего совета принимаются консенсусом.

Решения Высшего совета, связанные с прекращением членства государства-члена в Союзе, принимаются по принципу «консенсус минус голос государства-члена, уведомившего о своем намерении прекратить свое членство в Союзе». Что касается актов (решений и распоряжений) Межправительственного совета, то они принимаются консенсусом (ст.17).

Особый интерес приобретает деятельность Евразийской экономической комиссии в силу того, что она является постоянно действующим регулирующим органом Союза. Комиссия состоит из Совета и Коллегии. Согласно ст.18 Комиссия принимает решения, распоряжения и рекомендации. Решения, распоряжения и рекомендации Совета Комиссии принимаются консенсусом. Решения, распоряжения и рекомендации Коллегии Комиссии принимаются квалифицированным большинством или консенсусом. Высший совет определяет перечень чувствительных вопросов, по которым решения Коллегии Комиссии принимаются консенсусом. При этом квалифицированное большинство составляет две трети голосов от общего числа членов Коллегии Комиссии.

Согласно Положению о Евразийской экономической комиссии Комиссия в пределах своих полномочий принимает решения, имеющие нормативно-правовой характер и обязательные для государств-членов, распоряжения, имеющие организационно-распорядительный характер, и рекомендации, не имеющие обязательного характера. Решения Комиссии входят в право Союза и подлежат непосредственному применению на территориях государств-членов (п.13).

Предусмотрено, что решения, распоряжения и рекомендации Комиссии принимаются Советом Комиссии и Коллегией Комиссии в пределах полномочий, установленных Договором, и в порядке, предусмотренном Договором и Регламентом. Разграничение полномочий и функций Совета Комиссии и Коллегии Комиссии определяется Регламентом (п.14).

Вызывает некоторое возражение, что только те решения Комиссии, которые могут оказать влияние на условия ведения предпринимательской деятельности, принимаются с учетом результатов проведения оценки регулирующего воздействия проектов таких решений. Порядок проведения процедуры оценки регулирующего воздействия проектов указанных решений Комиссии определяется Регламентом. Полагаем, что такая оценка должна осуществляться во всех случаях принятия решений, причем как на наднациональном, так и национальном уровне.

В положении о ЕЭК закреплён важнейший принцип - обязательное опубликование акта (доведение его до сведения граждан) и установление приемлемого срока для ознакомления с ним. Согласно п.16 Положения в случае если иное не предусмотрено Договором и международными договорами в рамках Союза, решения Комиссии вступают в силу не ранее чем по истечении 30 календарных дней с даты их официального опубликова-

ния. Лишь решения Комиссии, улучшающие положение физических и (или) юридических лиц, а также решения Комиссии, принимаемые в исключительных случаях, требующих оперативного реагирования, могут предусматривать иной срок вступления в силу, но не менее 10 календарных дней с даты их официального опубликования.

Как известно, решения ЕЭК могут быть блокированы правительствами национальных государств. В этой связи интересно обратиться к опыту Европейского Союза. Государства-члены ЕС наделили «международную организацию (он имеет в виду ЕС) полномочиями, традиционно относящимися к внутригосударственной компетенции», в том числе предусмотрев принятие по ряду вопросов обязательных для исполнения решений, а также голосование квалифицированным большинством [5, с.297]. Отмечается общая тенденция современного развития международного сообщества, в соответствии с которой международные организации наделяются государствами, их образовавшими, принимать обязательные для исполнения решения. Причем это подкрепляется соответствующими институциональными механизмами в виде Европейского парламента, Европейского совета, Европейской комиссии, Суда Европейского союза, Европейского центрального банка, Счетной палаты [5, с.298-299]. Поэтому и в рамках ЕАЭС необходима для формирования его правовой системы эффективная властная структура, на вершине которой в настоящее время находится Евразийский экономический совет. В определенной мере подобная организация и функционирование наднациональной правовой системе свидетельствует об определенных федералистских началах. В литературе вполне обоснованно обращается внимание на то, что «федерализм как средство объединения, улаживания конфликтов и интеграции вышел за рамки организации власти в отдельных государствах. Он широко распространил свои основополагающие идеи и принципы на обустройство гармоничного общества, его мирное существование в рамках межгосударственных объединений и мирового сообщества в целом» [6, с.191].

Особую актуальность также приобретает сегодня в условиях глобализации проблема вынужденных юридических взаимодействий национальной правовой системы с правовыми системами других государств и межнациональными правовыми институтами. Интеграция правовых систем может развиваться в контексте выявления либо выработки новых принципов, более глубокой координации деятельности либо создания единых органов наднационального характера и др. При этом взаимодействие правовых систем может выражаться в рецепции - одностороннем заимствовании одним государством у другого крупных массивов законодательства; гармонизации - сближении механизмов правового регулирования двух или более государств в отдельных отраслях в форме утверждения

общих институтов, норм, устранении противоречий; унификации - введении двумя или более государствами единообразных норм.

По этой причине было бы полезно разработать общую концепцию дальнейшего совершенствования национального законодательства и формирования правоприменительной практики в государствах ЕАЭС, направленной на сближение национальных правовых систем с учетом целей функционирования ЕАЭС.

Концепция сама по себе позволяет предвидеть динамику развития права на ближайшую перспективу и последовательность принятия законодательных актов, исходя из интересов граждан и государства, потребностей экономики, социальной и политической сфер. В концепции могут быть отражены как задачи переходного периода формирования новых экономических отношений, создания новых институтов государства и гражданского общества, обеспечения прав граждан, так и стратегические задачи повышения эффективности правового воздействия на общественные отношения.

Наряду с гармонизацией права в рамках межгосударственного объединения, полагаем, некоторые сферы общественных отношений нуждаются в унификации, под которой в литературе понимают «единообразное нормативное регулирование» [7, с.71]. Иногда в данном случае ведут речь о целенаправленном сотрудничестве с целью разработки единообразных норм. Так или иначе, процесс унификации по ряду направлений в рамках ЕАЭС необходим. Особое значение имеет вопрос унификации юридической ответственности за правонарушения в тех областях отношений, регулирование которых приобретает наднациональный характер. Примером тому могут быть таможенные правонарушения или уклонение от уплаты налогов, нарушение законодательства о предпринимательской деятельности и т.п. Консолидированными должны быть усилия в области искоренения коррупции, организованной преступности. Если сопоставлять административную ответственность за таможенные правонарушения по законодательству Беларуси, России, Казахстана, то даже с формальной стороны имеются различия, не говоря уже о содержательном аспекте. Так, глава КоАП нашей республики, посвященная административным таможенным правонарушениям содержит 19 статей, России — 24, Казахстана - более 30 статей. При этом различаются не только санкции, но и диспозиции этих статей. Это требует, на наш взгляд, подготовки согласованных норм о юридической ответственности за указанные правонарушения. Аналогичная ситуация различной юридической квалификации уголовной ответственности за таможенные преступления.

Полагаем, было бы полезным в рамках ЕАЭС разработать и принять Евразийскую социальную хартию. Государствам, входящим в ЕАЭС, учитывая давние традиции в сфере социальной защиты прав граждан, есть

что продемонстрировать. В рамках Европейского Союза реализуется концепция социальной сплоченности, суть которой выражается в следующем тезисе: инвестировать в социальную сплоченность - инвестировать в социальную стабильность и благополучие общества [8, с.21].

Несмотря на все трудности ее реализации, политическая ценность этой составляющей функционирования ЕС весьма высока. В рамках ЕАЭС также необходима социальная сплоченность.

Один из самых сложных и часто возникающих на практике является вопрос о соотношении актов белорусского законодательства, международных договоров с актами межгосударственных образований, в которые входит Республика Беларусь.

Автор в своих публикациях уже высказывал позицию относительно возможности непосредственного действия актов ЕЭК. В силу ее полномочий, основанных на международном договоре, обосновывался их высокий юридический статус. Аргументация сводилась к тому, что международные договоры (об учреждении Евразийского экономического сообщества, о Евразийской экономической комиссии) «прокладывали мост» между ними и внутригосударственными актами. Более высокий статус международных договоров, предусмотренное в договоре о ЕЭК, право национального государства в соответствии с установленной процедурой наложить вето на решение ЕЭК позволили автору высказать мнение о непосредственном действии актов ЕЭК и их обязательном для исполнения заключившими договор государствами характере [9], [10]. Дальнейшие размышления над этой проблемой привели к нахождению еще более убедительного обоснования и легитимного решения проблемы.

Согласно части четвертой ст. 116 Основного Закона Конституционный Суд, в частности, дает заключение о соответствии актов межгосударственных образований, в которые входит Республика Беларусь, Конституции, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, законам и декретам. Такая формулировка вроде бы дает основание полагать, что акты межгосударственных образований имеют подзаконный характер. В общем-то, при подготовке проекта Конституции в условиях распада СССР, усиления центробежных сил отдельные участники его подготовки предполагали, что Беларусь и другие бывшие союзные республики будут вне каких-либо межгосударственных образований, а если это и произойдет, то акты национального законодательства будут всегда обладать верховенством. Подобный подход не учитывал явно набирающие обороты процессы глобализации и региональной интеграции: ведь, объединив усилия, можно успешнее решать и свои внутренние государственные вопросы.

Любой юридический документ следует воспринимать в совокупности его норм (положений). Принять правильное решение, дать верный от-

вет можно тогда, когда конституционные нормы и принципы исследуются во взаимосвязи. Полезно использовать и логику. Итак, как подчеркивалось, в ст. 8 Конституции (раздел Основы конституционного строя) закреплено право Республики Беларусь на добровольной основе входить в межгосударственные образования и выходить из них. При этом Беларусь признала приоритет общепризнанных принципов международного права, среди которых важное место занимает добросовестное исполнение взятых обязательств. Без исполнения решений межгосударственного образования и его органов не может быть речи о соблюдении указанного принципа. Но может быть положения части четвертой статьи 116 «перечеркивают» такую возможность? Нет! Конституционная норма живет во времени и ее восприятие может меняться (если ее формулировка позволяет это). Здесь уместно будет вспомнить, что процесс подготовки текста Конституции шел параллельно не только с распадом СССР, но и становлением Содружества независимых государств. На тот момент, не было явно выраженного желания заменить акты СССР (они до изменения Конституции БССР обладали верховенством по отношению к актам республик) актами СНГ, наделив их таким же юридическим верховенством, что и акты СССР. Поэтому трактовка записи о якобы «верховенстве» законов по отношению к актам межгосударственных образований на тот момент была правильной.

Полагаем, что на уровне закона можно определить статус актов межгосударственных образований, не посягая на конституционные полномочия государственных органов, и соблюдая международные договоры. В одних случаях, эти акты будут обладать непосредственным характером действия и быть выше по юридической силе, чем национальный закон (законодательный акт), в других, для их реализации необходимо издание актов Президентом, Парламентом, Правительством, министерством и т.п. В таком случае акты межгосударственных образований будут соответствовать закону, что и требуется согласно части четвертой статьи 116 Конституции.

Предпочтительнее принять специальный закон (тем самым уже будет обеспечено его постоянное верховенство по отношению к иным законам), посвященный статусу актов межгосударственных образований. В нем, кстати, можно было бы системно решить, как действуют и применяются не только ЕАЭС, но акты иных органов межгосударственных образований, куда входит Республика Беларусь. Это упорядочило бы нормотворческую и правоприменительную деятельность. Аналогичные акты можно было бы рекомендовать принять и другим участникам межгосударственных образований. Не исключаем вариант включения в программный закон об основных направлениях внутренней и внешней политики Республики Беларусь соответствующего раздела (главы), где речь в концептуальном плане шла бы о развитии межгосударственных образований и исполнении принятых в их рамках актов.

Исходя из анализа интеграционных процессов на просторах Европы, СНГ, есть основания утверждать, что в настоящее время идет активный процесс создания и развития интеграционного права евразийской формации, представляющего собой совокупность норм учредительных и иных международных договоров, а также актов наднациональных органов ЕАЭС, которые регулируют общественные отношения, складывающиеся в ходе интеграционных процессов в рамках указанного межгосударственно-го образования и его отношения с государствами - членами ЕАЭС, иными государствами и организациями.

Литература

1. Каширкина А.А., Морозов А.Н. Международно-правовые модели Европейского Союза и Таможенного союза: сравнительный анализ; монография / отв. ред. А.Я. Капустин. - М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Юридическая фирма «Контракт», 2012. - 368 с.

2. См.: Баренбойм П.Д., Гаджиев Г.А., Лафитский В.И., Мау В.А. Конституционная экономика: Учебник для юридических и экономических вузов. - М.: ЗАО Юстицинформ, 2006. - 528 с.

3. Лафитский В.И. Правовые системы межгосударственных объединений в правовом пространстве мира. - В кн.: Сравнительное правоведение в условиях интеграции государств: Материалы 11 Международного конгресса сравнительного правоведения (Москва, 3 декабря 2012 г.) / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров, В.И. Лафитский. - М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; ИНФРА-М, 2013. - 240 с.

4. Тихомиров Ю.А. Правовой суверенитет: мера «внешнего» влияния и риски. - В кн.: Сравнительное правоведение в условиях интеграции государств: Материалы 11 Международного конгресса сравнительного правоведения (Москва, 3 декабря 2012 г.) / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров, В.И. Лафитский. - М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; ИНФРА-М, 2013. - 240 с.

5. Моисеев А.А. Международно-правовые особенности интеграции Европейского союза после вступления в силу Лиссабонского договора. - В кн.: Глобализация и интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (правовое и экономическое исследование): монография / И.И. Шувалов, Т.Я. Хабриева, А.Я. Капустин и др.; под ред. Академика РАН Т.Я. Хабриевой. - М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИНФРА-М, 2014. - 333 с.

6. Конюхова И.А. Международное и конституционное право: теория и практика взаимодействия. - М.: Формула права, 2006. - 496 с.

7. Пакерман Г.А. Унификация правового регулирования иностранных инвестиций в странах Содружества Независимых Государств / Г.А. Пакерман: Институт законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Российской Федерации. - М.: Эксмо, 2009. - 400 с.

8. Васильева Ю.В. Цели кодификации российского законодательства о социальном обеспечении // Государство и право. 2013. №11. С. 17-24.

9. Василевич Г.А. О реализации решений и рекомендаций Евразийской экономической комиссии на национальном уровне. - Евразийский юридический журнал. - 2013. - №9 (63). - С.37-40.

10. Василевич Г.А. Реализация актов Евразийской экономической комиссии на национальном уровне. - Юрист. - 2013. - №9 (148). - С.69-72.

А. А. Данельян,
заведующий кафедрой государства и права
Дипломатической академии МИД России, канд. юрид. наук, доцент.
E-mail: danell@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ГОСУДАРСТВАХ - ЧЛЕНАХ ЕАЭС

В современном мире государства заинтересованы в увеличении объемов привлекаемых прямых иностранных инвестиций для развития национальных экономик. В процессы международного инвестиционного сотрудничества активно вовлечены государства - члены ЕАЭС в связи с их деятельностью на международной экономической арене и вступлением в ведущие межгосударственные экономические организации, в том числе ВТО.

Однако в настоящее время участники иностранной инвестиционной деятельности сталкиваются с проблемами международно-правового регулирования иностранных инвестиций, которые являются актуальными и для государств - членов ЕАЭС.

Так, в ходе Уругвайского раунда переговоров в рамках ГАТТ в 1994 г. было заключено Соглашение по связанным с торговлей инвестиционным мерам (ТРИМС). По своей сути Соглашение запрещает государствам - реципиентам инвестиций устанавливать в национальном законодательстве и применять на практике инвестиционные меры, представляющие собой так называемое «требование экспортной составляющей», «требование валютного баланса», «требование местной составляющей» и др. Например, в соответствии со ст. 8 Федерального закона от 30.12.1995 № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» произведенная в области недропользования продукция подлежит разделу между государством и инвестором в со-